

Свидетельство Хавьера, пережившего геноцид в Руанде

Мой отец был убит во время геноцида, а моя мама стала инвалидом. В моей семье пятеро детей. Во время геноцида я был свидетелем гибели многих людей в моем городе Ньянза. Мы убежали и прятались в кустах, в лесу, в реке и на полях сорго. Мы прятались в любом месте, которое могло спасти нас от смерти; многие тутси были убиты, и лишь немногие выжили. Ньянза была мишенью, потому что король когда-то жил здесь. Убийства были направлены против тех, кто не бежал в 1959 году после революции.

7 апреля 1994 года мы впервые увидели людей, бежавших из Гиконгоро. Геноцид там уже начался. Мы видели дома, горящие в Рукондо. Люди из Гиконгоро искали убежище на горе Гаку. Убийцы сначала убили коров тутси из Гиконгоро, и это стало причиной того, что геноцид начался поздно в Ньянзе. Они пришли седьмого и были убиты в период с 24 по 26 апреля. У ополченцев не было оружия, и тутси сражались с ними в течение одной недели. После этого полиция помогла убийцам. Полиция бросала гранаты, и мы бежали, при этом, не зная куда бежать, потому что убийцы оккупировали все районы.

В конце апреля – в начале мая ситуация в городе Ньянза ухудшилась. Люди из всех окрестных деревень проливали свою кровь на горе Гаку. Гора была очень высокой и ее покрывал густой лес. Многие люди хотели бежать в направлении Ньянзы, чтобы затем отправиться в Бурунди. Дорожные заграждения, созданные Кабандой и его братьями, остановили их. В Ньянзе дорожные заграждения были повсюду. Это заставило людей остаться в Гаку до 24 апреля, когда их и убили. Увидев, сколько там трупов, один человек сказал, что никто не простит этого зверства убийцам. Затем он сжег тела погибших.

Я был ранен мачете в шею, и по милости Божьей я все еще жив. На нас напали люди: местный администратор по имени Камуханда; Пол Минани; и другие, чьи имена я забыл, но чьи лица я помню.

Нас было 10 человек, мы скрывались вместе, а затем нас поймали. Наши руки были связаны за спиной, и они порезали нас мачете. Они думали, что мы мертвы. Но трое выжили: девочка, мальчик со шрамами от мачете по всему телу и я. После того, как они оставили нас, посчитав мертвыми, мы развязали себя, и разбежались кто куда. Мы встретились снова только после геноцида.

Моя мама была из племени хуту. Именно она ездила в Ньянзу покупать лекарство для моих ран. Ей ничего не угрожало, потому что у нее было удостоверение личности хуту. В течение нескольких дней я прятался в доме брата моей матери. Однако ситуация была опасной, и я вскоре вернулся в свое укрытие на поле сорго. Я прятался там до конца геноцида.

Сейчас я встречаю людей с такими же шрамами как у меня. Я встречаю вдов, которые были в трудных ситуациях; мы молимся и становится легче на сердце. Но воспоминания живы в нас.

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-ой годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку тем, кто выжил в этом геноциде, как Хавьер.